Не говоря уже о других, даже сама Су Вейер краснела и была красива, думая, что Чу Сюнь влюбился в неё.

Су Вэйр избегала взгляда Чу Чжуань, её разум всё выдумывал.

"Чу Цзюнь, святая дева моего клана действительно может выйти замуж, но в конце концов, она святая дева и должна заботиться о многих вещах". Ее брак не является простым союзом, но должен учитывать все аспекты, и, по крайней мере, он должен быть одобрен Королевой Эльфов". Су Ляньли объяснил.

Чу Хун немного кивнул головой, прежде чем замолчать, так что брак святой девы был таким хлопотным.

Су Ляньлянь подумала, что Чу Хунь был несчастлив и поспешила сказать: "Чу Хунь, на самом деле, пока ты спасаешь королеву эльфов, она обещает тебе и Святой Деве. Шансы на брак довольно хорошие".

"Я и Дева?" Чу Чунь был ошеломлен.

Гао Мо Энтальпи и другие стояли лицом друг к другу.

Су И Лян был удивлён реакцией Чу Чжу Хуна и осторожно спросил: "Ты спрашиваешь, не пытаешься ли ты жениться на Святой Деве?".

"Тетя". Симпатичное лицо Су Вейера, покрасневшее от стыда, где можно так прямо сказать?

"Вы неправильно поняли". Чу Чу посмотрел на Единорога: "Я спрашиваю от имени некоторых людей".

Определённые люди? Все глаза смотрели на Огненного Килина.

Огонь Килин был напуган, хорошо, что он всегда был достаточно толстокожим и вел себя как ничто: "Почему вы, ребята, смотрите на меня?".

Гао Мо Энтальпия и другие были полны презрения.

Божественная мысль Чу Чунь передала: "Брат Цилинь, ты меня ясно слышишь? Чтобы быть счастливым в браке с Девой, Вы должны получить разрешение Королевы Эльфов. Итак, для твоего счастья, для Святой Девы, и для меня, чтобы спасти Королеву Эльфов, состояние, в котором я только что была, - это ничто".

Огненный Цилинь смотрел на Чу Чу и злобно смотрел на него, поэтому он ждал его здесь.

"Ты пользуешься огнём". Огненный Килин не мог не реветь.

Толпа странно посмотрела на Огненный Цилинь, какой ветер опять курил этот товар?

"Брат Килин, ты можешь вести себя как мужчина и проявить немного искренности, так как тебе нравится Святая Дева". Чу Хун не утруждал себя божественной передачей, он просто сказал это.

После того, как Чу Хун закончил говорить, он подмигнул Гао Мо Энтальпи и остальным, все эти люди были мужественными и сразу же поняли, что Чу Хунь, вероятно, собирается выставить Огненного Цилиня, и они были рады сотрудничеству.

Энтальпия Гао Мо Энтальпия намеренно посмотрела в глаза и закричала: "Брат Цилинь, чтобы тебе понравилась Святая Дева, не удивительно, что ты больше других заботишься о Деве, я поддерживаю! Эта идея о том, что ты ешь лебединое мясо."

"Брат Гао, ты тоже не можешь так сказать, брат Килин - божественное чудовище, оно подошло бы для святой девы." Цю Юньпин дразнил.

"На самом деле, правильно хотеть есть лебединое мясо, это также докажет, что брат Килин - мотивированная... жаба." Ши Ифэй починил свой меч.

Симпатичное лицо святой Девы Су Вейер краснело до капель крови, она была простой, но не глупой, как она могла не чувствовать внимание Огня Цилинь к ней. И Су Ляньли также сделал ей боковой шаг, сказав, что Огненный Цилинь вполне совместим с ней. Честно говоря, в сердце у нее также была небольшая симпатия к Единорогу.

Красивое лицо Огня Килина было задушено красным.

"Жаль!" Чу Чунь сказал с некоторым сожалением.

"Брат Чу, что за жалость?" Гому Энтальпи спрашивал.

"Я хотел спасти королеву эльфов, но мне нужна была помощь брата Кирина, но, к сожалению, он не захотел." Чу Чунь расправил руки: "В таком случае, я тоже слишком слаб, чтобы что-то делать".

"А? Даже не желая делать одолжение, это доказывает, что мы неправильно догадались, а брату Кирину не нравится Святая Дева". Гао Мо Энтальпи покачал головой.

"Я думаю, что если бы ему действительно нравилась Святая Дева, то он определенно сделал бы все возможное, чтобы спасти Королеву Эльфов". Если бы это был я, какой была бы услуга? Даже если это означает отдать свою жизнь". Ши Ифэй презирал Огненную Цилинь.

"Брат Кирин, мужественный человек, ты пустая перчатка, ты совсем не хочешь давать и все еще хочешь держать красоту, не вини брата, которого я тебя презираю! ." Вэн Сюн покачал головой, как будто презирал Огня Цилинь.

Святая Дева посмотрела на Огненную Цилинь, багряное лицо которой медленно поблекло и стало немного бледным.

Су Ляньли посмотрела на Огненную Цилинь и от разочарования покачала головой, она думала, что Огненная Цилинь и Су Вейер идеально подойдут друг другу, но теперь казалось, что она приняла это дело слишком близко к сердцу.

Отношение других людей Огонь Цилинь мог бы игнорировать, но, глядя на постепенно холодный взгляд Святой Девы, Огонь Цилинь встревожился и закричал: "Не то, чтобы я не хотел, просто этот Царь Демонов Чу пользуется огнём, он хочет каплю крови моего сердца и...".

В этот момент он перестал быть сырым, о наследстве уже нельзя было упомянуть, оно было бесценным сокровищем, если бы оно вышло наружу, он определённо стал бы мишенью для всех. став предметом всеобщей жажды, для движущегося сокровища, это, несомненно, пробудило бы жадность у многих людей. В прошлый раз он немного гордился собой и случайно что-то сказал, не привлечет ли это жадность Царя Чу Демона?

"Это всего лишь капля крови сердечной эссенции, позволь тебе так суетиться, как будто это убивает тебя." Чу Чу презирал: "Кроме того, я хочу, чтобы кровь сущности спасла королеву эльфов. Это также ради тебя, без кивка от королевы эльфов, ты думаешь, ты и Святая Дева справитесь с этим?"

Взгляд Су Вэйра на Огненного Цилиня замерз, глядя на Чу Хуна: "В порядке ли кровь моей сердечной сущности?".

Огонь Цилинь был в благоговейном трепете, яростно проклиная Чу Хунна, эту чернобрюхую пизду, просто делал все, чтобы достичь своей цели, используя любую тактику открытой и скрытой борьбы, просто... он был в растерянности из-за слов, не мог придумать прилагательные, чтобы описать Чу Хунна.

"Сестра Дева, дело не в том, что я не хочу, а в том, что этот ублюдок просто думает о похищении, ты не знаешь, какой он черный, я..."

"Брат Единорог, спасибо тебе за помощь эльфийскому клану за это время. В будущем клан эльфов определенно отплатит тебе вдвое больше". Су Вейер прервал слова Огня Цилиня и посмотрел в сторону Чу Хуна, ожидая ответа Чу Хуна.

Чу Сюнь покачал головой: "Это может быть только сердечная кровь божественного зверя".

"Хорошо, я обещаю тебе!" Огонь Цилинь злобно посмотрел на Чу Хунна, а затем двинулся, чтобы он заговорил в сторону.

Чу Хун поднял рот и последовал за Огненным Цилинем в сторону.

"Ты пизда, чернобрюхий дьявол." Огненный нос Килина плевал огнём наружу.

"Если ты здесь, чтобы проклясть меня, то больше никаких разговоров, пока!" Чу Хун повернул и уехал.

Огненный Цилинь вытащил Чу Хуна и сказал с черным лицом: "Хорошо, я обещаю дать тебе каплю крови сущности, чтобы дать тебе возможность взглянуть на наследие моего клана Цилинь".

"Подумать?" Чу Сюнь тайно улыбнулся, он подсчитал, что Огненный Цилинь согласится, и, честно говоря, он его съел.

Хотя это было немного неэтично, но через этот инцидент Чу Сюнь глубоко осознал свои собственные недостатки, его возделывание все еще было слишком низким, а сломленная часть Пятого Демона Господь заставляла его чувствовать себя вдвойне слабым.

Поэтому он должен был сделать все возможное, чтобы стать сильнее, потому что гонка Темных Демонов смотрела на него, и он не знал, остался ли где-нибудь еще Пятый Демонический Повелитель! Тайный ход? Он всегда должен быть начеку, чтобы не родить Темных Демонов.

"Могу ли я обменять второй запрос на секретную технику?" Единорог спрашивал.

"Какая секретная техника?" Чу Чунь был любопытен.

"Кун Пенг Секретное Искусство". Огненный Килин сказал.

Лицо Чу Хуна не изменилось, но его сердце было наполнено чудовищными волнами, Кунь Пенг

Секретное Искусство, сокровище, которое он занимал одно из первых мест в десятке Бессмертного Континента, которое он искал сотни лет, не имея возможности найти.

"Ты говоришь о тайном искусстве древнего свирепого зверя клана Кунь Пенг?" У Чу Чунь глаза загорелись.

"Точно". Огонь кивнул.

Вода ударила по Кунь-Пенгу на три тысячи миль, поддерживая его на протяжении девяноста тысяч миль, сердце Чу Чу вряд ли могло успокоиться.

В "Легком путешествии" Чжуанцзы упоминалось, что на севере есть рыба, названная Кунь, размером с Кунь, не знаю, сколько тысяч миль также, превращенная в птицу, ее зовут Пенг, Пенг. Сзади, я не знаю, сколько это тысяч миль. Он летает в гневе, и его крылья словно драпируют облака небесные.

Одни называли ее древней божественной птицей, другие - свирепым зверем. Чу Сюнь считал его еще более свирепым зверем, потому что убийственная сила тайного искусства Кунь Пэна, которое он видел в разной дикой истории, была ужасающей.

Неожиданно, Кунь Пенг секретной техники, которую он искал сотни лет на Бессмертном континенте без понятия, он неожиданно получил его теперь.

"Ничего страшного, одним словом?" Огненный Цилинь смотрел на Чу Хуна с замешательством, хмурым взглядом и ухмылкой, и не мог не волноваться, если он был неохотен.

"Скажи честно, откуда у тебя секретная техника Кун Пенга?" Чу Чунь спрашивал.

"Не знаю, это в моем наследии, но Кун Пенг Секретное Искусство не подходит для культивирования моего клана Кирин." Огненный Килин сказал.

Глаза Чу Чу светились, пылали, когда он смотрел на голову Огня Цилиня, какие в ней были сокровища?

Огненного Цилиня испугал взгляд Чу Чжуаня, как будто он хотел вскрыть голову и взглянуть.

"Честно говоря, есть ли в вашем наследии другие секретные техники?" Чу Чунь спрашивал.

Огненный Цилинь не мог не разозлиться: "Ты думаешь, что тайное искусство - это капуста, и что кроме тайного искусства Кунь Пэна в моем наследии остались только тайные искусства моего клана Цилинь! ."

"Тайное искусство единорога?" Честно говоря, нынешнее появление Чу Чжу Чунь было несколько неудачным.

"Даже не думайте об этом, в тайном искусстве моего клана есть запрет, даже я не могу сейчас его смотреть, если я его вскрою, он будет прямо уничтожен". " Уволь Килина.

"Видя, какой ты скупой, я просто спрашиваю". Чу Цюнь улыбнулся: "Хорошая еда никогда не опаздывает, независимо от того, правда ли то, что сказал Огненный Цилинь, или нет, давайте сначала получим Секретное Искусство Кунь Пэн". Что касается остального, не торопись.

Верхняя часть головы Огненного Килина курила, если Кунь Пенг Секретное Искусство было распространено, было подсчитано, что вся Земля, независимо от Востока или Запада, даже

затворники старые демоны, вероятно, не могли сидеть на месте, и Чу Сюнь на самом деле сказал, что он был скупым.

"Хорошо, договорились". Чу Чу Чуен сказал.

"Закрыть сделку - это хорошо, но у меня есть условие." Огненный Килин сказал.

"Какое условие?"

"Ты ублюдок, который заставил мою сестру Святую неправильно меня понять, ты должен помочь мне изменить ее неправильное понимание меня."

"Без проблем". Чу Чу согласился, и подумал, что это совсем не проблема, это было банально, когда он угрожал Единорогу, он уже сделал все, чтобы План вступил в силу.

"Сначала я передам твою секретную технику Кун Пенг". Огненный Килин сказал.

Чу Чунь слегка кивнул и отпустил свой разум.

Огненный Цилинь вытянул палец и постучал по брови Чу Хунна, и ряд непонятных символов был передан в сознание Чу Хунна.

Чу Сюнь был немного отвлечен, и после того, как эти символы были переданы в его сознание, они превратились в Кунь Пэн.

Но это же Кун Пенг?

Ужасная красная рыба, ребристая с крыльями и постоянно развивающая набор боевых навыков.

"Хорошо". Огненный Килин гневно отозвал свою руку.

Чу Чу открыл глаза, если бы не неподходящее время, он не смог бы сейчас удержать себя от практики секретного искусства Кунь Пэн.

"Тайное искусство Кунь Пенг для тебя, сущность крови будет ждать, пока ты не изменишь отношение твоей святой сестры ко мне." Огненный Цилинь также научился изобразительному искусству, именно потому, что его жалел Чу Сянь.

"Без проблем". Чу Чу Чуен улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/18995/972120